Т 59
133

Первыя шаги дѣвушки

Очерки съ натуры.

32 характерическихъ рисунковъ
Оскара Плетча.
гравированныхъ на деревѣ профессоромъ Г. Биркнеромъ.
Текстъ автора „Степки растрепки.“

Изданіе книгопродавца-типографа М. О. Вольфа.
Санктпетербургъ, въ Гостиномъ Дворѣ, № 18, 19 и 20.
Москва, на Кузнецкомъ Мосту, д. Рудакова.

Лейпцигъ, въ типографіи Вера и Германна.

N-50

T 59
133

N=50

№ 50

ПЕРВЫЯ ШАГИ ЖИЗНИ.

Т 59/133 Ч
ФБ

Первыя Шаги Дизди

ОЧЕРКИ СЪ НАТУРЫ.

32 ХАРАКТЕРИЧЕСКИХЪ РИСУНКОВЪ

ОСКАРА ПЛЕТЧА.

ГРАВИРОВАННЫХЪ НА ДЕРЕВѢ ПРОФЕССОРОМЪ Г. БИРКНЕРОМЪ.

ТЕКСТЪ АВТОРА „СТЕПКИ РАСТРЕПКИ."

ИЗДАНІЕ КНИГОПРОДАВЦА-ТИПОГРАФА М. О. ВОЛЬФА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ, въ Гостиномъ Дворѣ, № 18, 19 и 20.

МОСКВА, на Кузнецкомъ Мосту, д. Рудакова.

ВСЕСОЮЗНАЯ
БИБЛИОТЕКА
имени
В. И. Ленина
12205-40
2020125444

ПОСВЯЩЕНІЕ.

Въ дѣтства пору золотую, какими цвѣтами украшенъ
Мнѣ казался весь міръ, все, чѣмъ дышалъ я и жилъ!
Отблескомъ свѣтлой отчизны небесной блистала природа
И отражалась въ душѣ непомраченнымъ лучемъ.
Ты скажи мнѣ, о пышная роза, вы, незабудка и ландышъ,
Гдѣ же сонмы другихъ вашихъ душистыхъ подругъ?
Ихъ не встрѣчаетъ мой взоръ. Ахъ, развѣ ужъ нѣтъ на землѣ ихъ?
Или же образы ихъ были видѣнія сна?
Ахъ, куда же исчезли вы, спутники, милые сердцу,
Съ коими я раздѣлялъ радость и тихую грусть?
Гдѣ вы, вѣтви, шептавшія мнѣ чудесныя сказки?
Что же пернатыхъ пѣвцовъ прежніе хоры молчатъ?
Развѣ зоркость очей подъ бременемъ лѣтъ я утратилъ,
И непонятна теперь стала знакомая рѣчь?
Отче Небесный! Создатель! мы всѣ, мы всѣ Твои дѣти!
Дай мнѣ вкусить хоть на мигъ чары ребяческихъ лѣтъ!
Дай мнѣ, дай мнѣ узрѣть хоть единый Ты лучъ, озарявшій
Тѣ луга и лѣса, гдѣ я безпечно игралъ,
И услышать хоть разъ ласкавшіе душу мнѣ звуки
И въ упоеньи забыть, что пронеслось надо мной!

Душечка-малютка,
Краше тебя нѣтъ!
Глазки — незабудка,
Щечки — маковъ цвѣтъ,
Губки — какъ гвоздички,
Шейка — какъ снѣжокъ,
Словно какъ у птички,
Нѣженъ голосокъ!
А улыбки ясной
Солнце не свѣтлѣй!
О ты, нашъ прекрасный,
Улыбнись скорѣй!

Зачѣмъ сюда, о курочка,
Ты забралась къ намъ въ садъ?
Ты берегися, дурочка!
Бѣги скорѣй назадъ!

Увидитъ папенька, кто тутъ
Его цвѣты клюетъ:
Возьметъ, хохлаточка, онъ прутъ
И имъ тебя прибьетъ.

Весна, волшебница, съ улыбкой
Свой взоръ окинула вокругъ;
Ужъ поздоровалася съ липкой
И навѣстила садъ и лугъ.

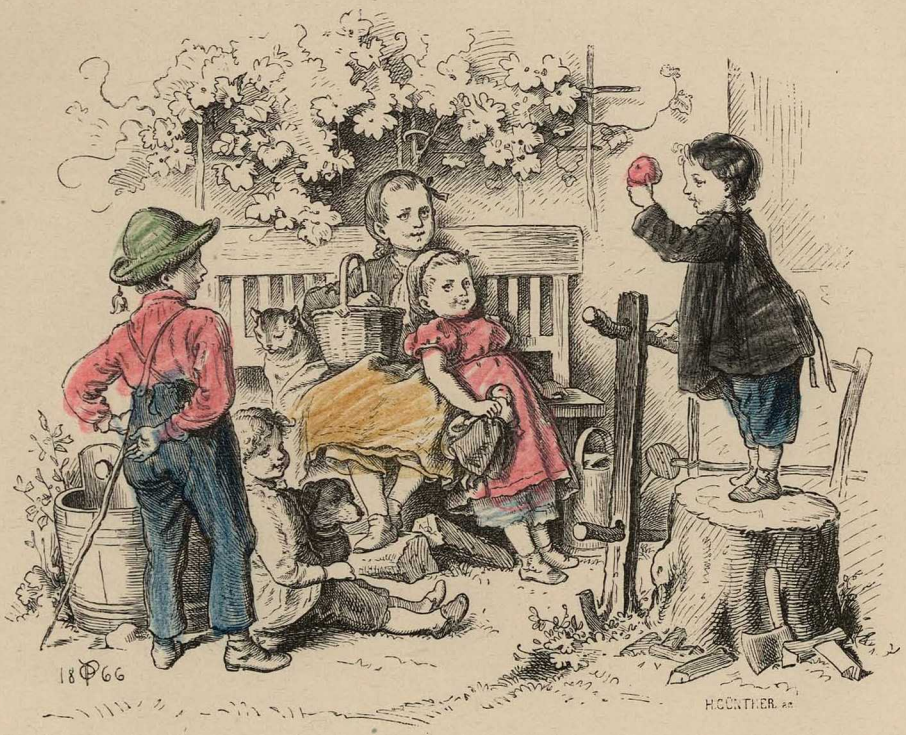
Дохнула на ручей, и въ поле
Бѣжитъ такъ весело потокъ,
Какъ рѣзвый мальчикъ на раздольи
Въ свободный праздничный денекъ.

И вслѣдъ за нею пташекъ стая
Поетъ на тысячу ладовъ;
Жужжитъ и пчелка золотая
Вкругъ сочныхъ молодыхъ кустовъ.

Что жъ здѣсь сидѣть намъ за затворомъ?
И мы навстрѣчу ей пойдемъ,
И будемъ съ пташками пѣть хоромъ
И бѣгать взапуски съ ручьемъ!

Обѣщалась же придти,
А вотъ не приходитъ!
Птичка, птичка, полети
И узнай, гдѣ бродитъ!

Но вотъ зашумѣлъ лѣсокъ,
Будто кто шагаетъ ....
Нѣтъ, то съ вѣткой вѣтерокъ
Шелестя играетъ.

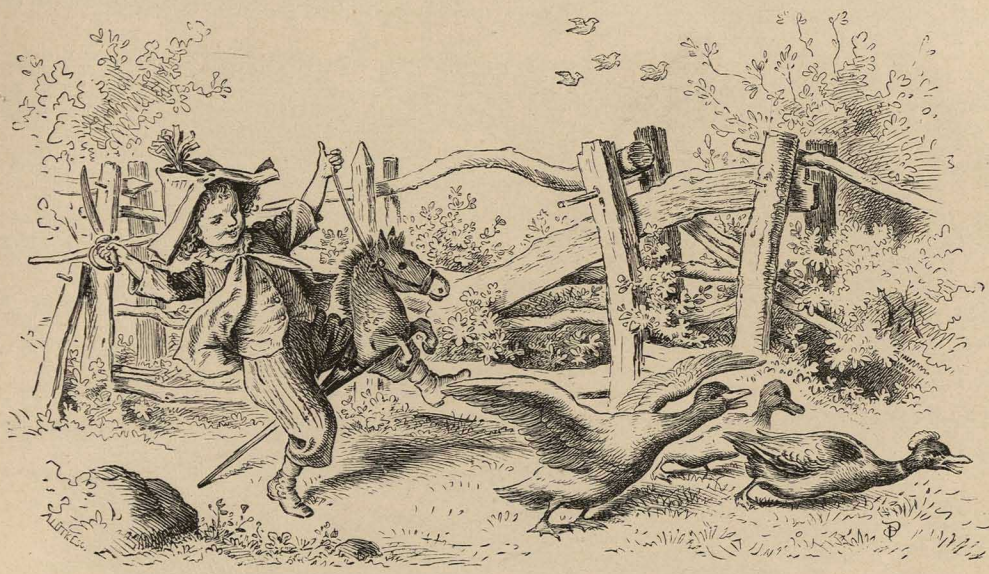


Господа честные,
Васъ прошу пресѣчь
Рѣчи всѣ иныя:
Я скажу вамъ рѣчь.
Вотъ ея начало:
Что твое — мое.
Чтобъ не скучно стало,
Вотъ конецъ ее.

Кроликъ, кроликъ краснооκій,
Твои уши хоть куда,
Да умишко недалекій:
Кроликъ, вотъ твоя бѣда.

Ты туда — сюда головкой
Вѣчно вертишь безъ заботъ,
И не видишь — съ злой уловкой
Стережетъ тебя нашъ котъ.

Быстро на тебя нагрянетъ
Васька, сѣренькій злодѣй,
И щадить тебя не станетъ. . . .
Берегись его когтей!



Самъ знатный всадникъ я,
И конь у меня знатный;
Мощна рука моя
И держитъ мечъ булатный.

Ему ненуженъ кнутъ,
А мнѣ сражаться — шутка.
Взмахну — враги бѣгутъ:
Бѣгутъ и гусь, и утка!

Какъ поживаете сами?
Какъ ваши куры живутъ?
Все-ль еще цѣлыми днями
Вамъ онѣ яйца несутъ?

Въ добромъ ли расположеньи
Ваша собака съ котомъ?
Сдѣлайте мнѣ одолженье,
Имъ поклонитесь потомъ.

Огородъ нашъ всѣмъ богатъ,
Зелень въ немъ на диво:
Въ немъ растутъ морковь, салатъ,
Рѣпа и крапива.

Когда куколки своей
Свадьбу я сыграю,
Чѣмъ мнѣ дорогихъ гостей
Угостить — я знаю.

Пусть же скажутъ всѣ тогда:
Славно накормила!
Объяденье, не ѣда!
Дешево и мило!

Не думай ты, не думай ты, что вы въ цѣнѣ большой!
На грошъ двухъ барышень даютъ, и трехъ иной порой.

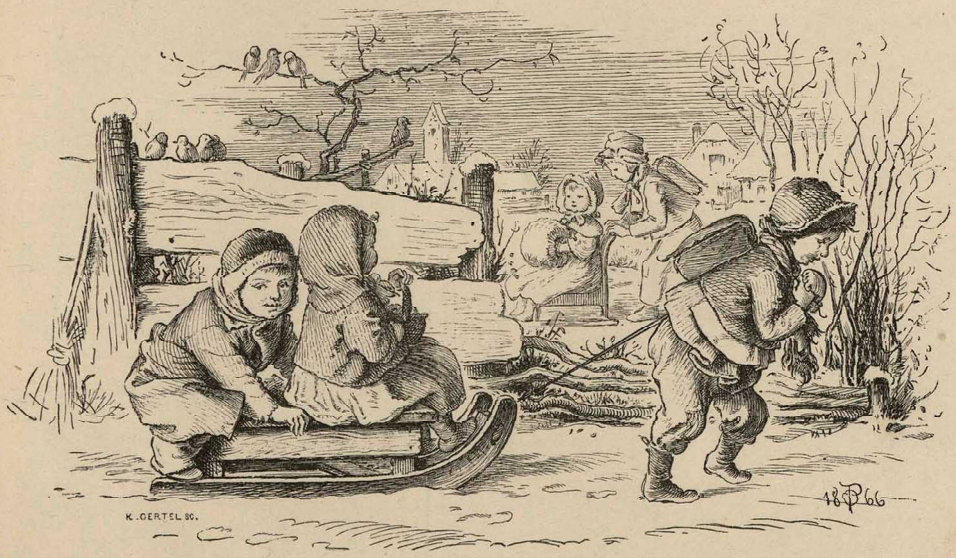
Не думай ты, не думай ты, что дороги вы такъ!
На грошъ пять мальчиковъ даютъ, и двадцать
на пятакъ.

N=50

Ура! Ура! Тепла пора настала,
И солнце снѣгъ съ холмовъ и рѣкъ согнало!
Почти забыли мы зимы угрозы.
Какъ свѣжъ и чистъ младенецъ-листъ березы!
И лугъ согрѣтъ, и какъ одѣтъ нарядно!
Какъ средь полей журчитъ ручей отрадно!
Со всѣхъ концовъ ужь тма пѣвцовъ слетѣлась
И тамъ, и сямъ, по всѣмъ кустамъ распѣлась.
И какъ пчела ужь весела, счастлива:
Свой кладъ дарятъ ей лѣсъ, и садъ, и нива.

Лѣтомъ все цвѣтетъ и зрѣетъ;
А зимою, въ злой морозъ,
То нога оледенѣетъ,
То краснѣетъ бѣдный носъ.

Но у ней свои есть ласки:
Есть чудесные деньки,
Есть у ней снѣжки, салазки,
Ледъ зеркальный и коньки.



Посолъ сизокрылый,
Подруги моей,
Принесъ ты отъ милой
Мнѣ много вѣстей.

Ахъ, я бъ полетѣла
Съ тобой въ тѣ края,
Когда бы владѣла
Крылами и я!

N=50

Кудри золотыя,
Вы нѣжнѣе льна;
Кудри, вы, густыя,
Вьетесь, какъ волна.

Какъ по нимъ я плавно
Гребешкомъ вожу!
Какъ потомъ я славно
Въ косы ихъ свяжу!

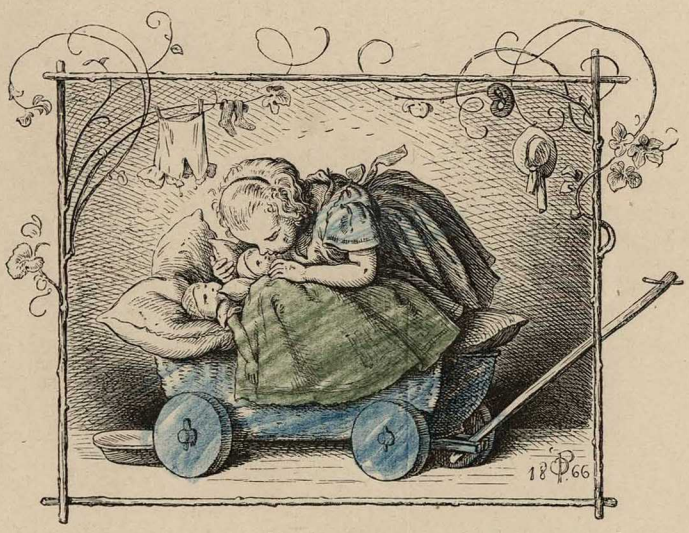
Причешу тебя по модѣ
И, какъ куклу, наряжу;
Будешь чудо въ своемъ родѣ . . .
Потерпи! Я услужу!
А тамъ тетенька придетъ,
Музыкантовъ приведетъ.

Кто твоя рожица,
Милый дружокъ,
Морщится, ежится,
Точно сморчокъ?
Скука, ахъ скука намъ,
Намъ и тебѣ!
Бука ты, бука, — самъ
Недругъ себѣ!
Самъ хорошенько ты
Дурь постращай!
Шляпу надѣнь-ка ты
Да погуляй!
Какъ перестанешь тамъ
Губки ты дуть,
Милости просимъ къ намъ
Вновь завернуть.

Какъ разодѣта
Наша Лизета!
Словно большая
Дама какая!

Счету нѣтъ сборочкамъ,
Строчкамъ, оборочкамъ,
Дырочкамъ, зубчикамъ,
Тоненькимъ рубчикамъ.

Что за сапожки! —
Чудо въ нихъ ножки!
Взорамъ отрадно,
Такъ ты нарядна!



Баю, баюшки баю,
Дѣточки, усните!
Я вамъ пѣсенку спою,
Смирно лишь лежите!

У меня вамъ благодать;
Все для васъ готово;
Ваше дѣло ѣсть да спать
Каждый день все снова.

А вотъ я, когда встаю,
Тотчасъ за книжонки.
Баю, баюшки баю. . . . .
Спятъ ужъ пострѣленки!

Вотъ кипитъ ужь кофеекъ,
И друзья собрались,
Закипѣлъ и ихъ кружокъ
Когда всѣ спознались.
Ѣли, пили то и се,
И безъ отговорки;
А болтали все жъ еще
Вдвое, тараторки.

И хозяюшка затѣмъ,
Послѣ пированья,
У дверей сказала всѣмъ:
„Душки, до свиданья!“
Но и въ маленькомъ гнѣздѣ
Стало тожъ знакомо:
Хорошо хоть и вездѣ,
А все жъ лучше дома.

Для такихъ мастерицъ,
Какъ онѣ, не надо
Ни муки, ни яицъ,
Ни другаго клада.

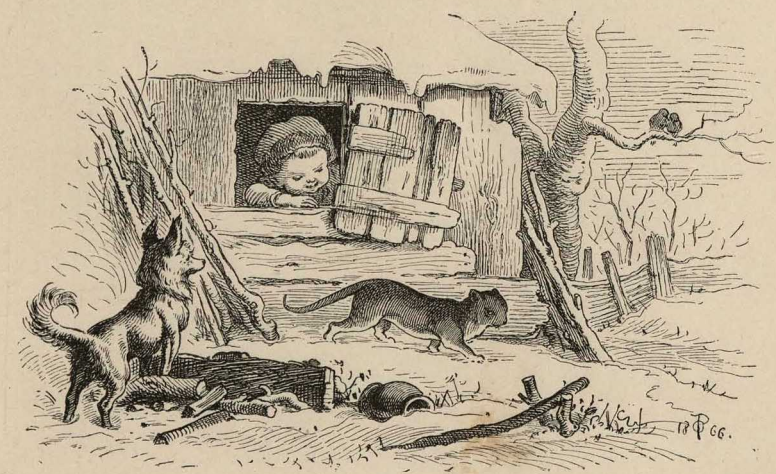
А пирогъ имъ всегда
Славно удается;
Но бѣда лишь, когда
Ѣсть его придется!

Кушай, Надя, кушай,
Кушай ты до дна!
Твоя кашка, слушай,
Славно сварена!
Поскорѣй ты, крошка,
Ротикъ открывай!
Ну, еще немножко!
Скушала? — Вотъ пай!
А теперь утрися,
Рученьки умой,
Богу помолися, —
А тамъ на покой!

Мальчикъ-невеличка.

Иванушка мнѣ кличка;
Скучаю я, зѣваю,
И дѣлать что — не знаю.
Ахъ, на головкѣ густо,
Въ головкѣ пусто, пусто!
Меня мамаша рядитъ,
Все моетъ и все гладитъ;
А я, какъ ни стараюсь,
Все въ лужу попадаюсь,
И не пройдетъ денечка,
Чтобъ не терялъ чулочка!

Изъ окошечка Параша глядитъ;
Ея кошечка надувшись бѣжитъ.
Кто же крошкѣ, кто обиду нанесъ?
Ея ножку, видно, щиплетъ морозъ.
Ты вспрыгни-ка, горемыка, въ окно!
Погляди-ка, жду тебя я давно!
Уложу къ себѣ на ручки тебя
И прижму тебя къ сердечку, любя,
И согрѣю такъ я ножку твою,
Что забудешь всю бѣду ты свою.



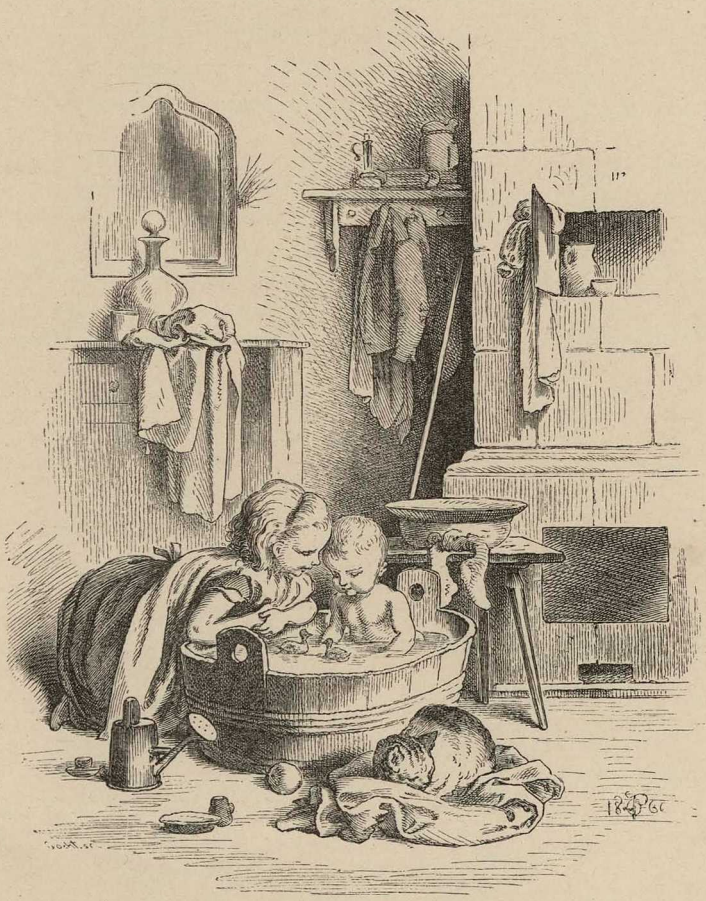
„Ученье свѣтъ, а не ученье тьма:“
Мамаша это намъ не разъ твердила.
Да что жъ не испытала я сама,
Чтобъ такъ на самомъ дѣлѣ выходило?
Сижу за книгой каждый день вѣдь я,
Стараюся учиться хорошенько, —
А до сихъ поръ въ головкѣ у меня
Темненько, ахъ, темненько!

Хочешь поплясать ты, Соня?
— „Очень, очень рада!“
А тебѣ угодно, Тоня?
— „Ахъ, отстань! Не надо!“

Кто сжалится надъ нами? —
Въ землѣ отецъ и мать!
А слабыми руками
Какъ пищу намъ снискать?

Куда мы взоръ ни бросимъ,
Встрѣчаемъ все чужихъ,
И просимъ мы, ахъ, просимъ
Не разъ напрасно ихъ!

Когда же ночью звѣзды
Глядятъ на Божій свѣтъ:
У птичекъ всѣхъ есть гнѣзда,
У насъ же крова нѣтъ!



Видѣла ль ты, какъ играетъ
Въ рѣчкѣ рыбка золотая?
Какъ утеночекъ шныряетъ,
Въ глубину пруда ныряя?
Покупайся, поплещися,
Какъ они, моя голышка,
И въ водицу окунися
Всей головкою, трусишка!

верь мнѣ скорѣй вы отворяйте!
Дурныхъ дѣтей сюда давайте!
Въ корзину я ихъ собираю
И въ мигъ негодныхъ исправляю.
Смотрите, тутъ сидитъ шалунья;
А возлѣ прутъ. . . . Молчитъ крикунья.
Мнѣ отдана была дурная;
Теперь она — какъ золотая.

Отчего, головушка, тяжела ты стала?
Отчего, веселая, на руку ты пала?
Отчего вы, быстрые глазки, помутились,
Отъ всего, что любо вамъ, будто отвратились?
Да, тебя, головушка, ноченька сразила;
И васъ, очи свѣтлыя, тьмой своей затмила!
Распроститесь, милые, вы съ денечкомъ краснымъ
Васъ вѣдь унесетъ она къ землямъ, ей под-
властнымъ.
И тебя тамъ, Тоничка, все баюкать будетъ,
Доколь тебя солнышко утромъ не разбудитъ.

Солнце ужъ къ землѣ припало,
Ужъ давно всѣ птички спятъ;
И твои глаза устало,
Милочка, на все глядятъ.

Прежде чѣмъ въ кроватку ляжешь,
Руки къ Господу воздѣнь: —
Ты Ему спасибо скажешь
За минувшій мирно день.

Ты Его попросишь: Боже,
Ниспошли мнѣ сладость сна,
И да буду завтра тоже
Я Тобой сохранена!

2020125444